

Научная статья
УДК 821.35
doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-162-166

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ПРОЗЕ

Е.Н. Бетуганова

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия

Аннотация. В статье идентифицированы трансформационные процессы в кабардино-черкесской литературе, что является малоизученным и перспективным явлением, в условиях переходного периода. Происходившие в российском обществе изменения способствовали проявлению кризиса во всех областях гуманитарных наук в целом и в литературоведении в частности.

Данный период можно характеризовать и как возникновение некоторой методологической свободы, дающей возможность искать новые познавательные средства к такой литературоведческой проблеме, как «человек и время».

В работе сделана попытка изучения художественной реализации означенной проблемы в условиях постсоветской эпохи.

Ключевые слова: переходные процессы, постсоветская эпоха, маргинализация, представления о кризисе в литературе, социальная трансформация, кабардино-черкесская проза

TRANSFORMATION PROCESSES OF THE POST-SOVIET PERIOD IN KABARDINO-CHERKESS PROSE

E.N. Betuganova

Institute for the Humanities Research – Affiliated of Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

Abstract. The article identifies transformation processes in the Kabardino-Circassian literature, which is a poorly studied and promising phenomenon under the conditions of a transitional period. The processes of the post-Soviet period that took place in Russian society contributed to the manifestation of the crisis in all areas of the humanities in general and in literary criticism in particular. This period can also be characterized as the emergence of a certain methodological freedom, which makes it possible to look for new cognitive means for such a literary problem as “man and time”.

An attempt is made in the work to study the artistic realization of the aforementioned problem in the conditions of the post-Soviet era.

Keywords: transitional processes, post-Soviet era, marginalization, ideas about the crisis in literature, social transformation, Kabardino-Circassian prose

Развитие российского общества в постсоветскую эпоху сопровождалось «глубокими структурными трансформациями на политическом, экономическом, культурном, антропологическом уровнях. Эти изменения качественно отличались от всех преобразований, которые происходили на предыдущих этапах социального развития, в специфически новом цивилизационном контексте, обусловленном разрушением традиционных основ бытия всего общества и каждого человека.

Современный мир оказался достаточно противоречивым. Социальная практика и наука фиксировала раскрепощение сознания народа, восстановление исторической памяти, а также религиозной культуры страны. В условиях перехода экономики в русло новых экономических отношений и возвращения демократических свобод на путь самообновления встала и культура. Однако вопреки ожиданиям современное российское общество было отмечено кризисом, проявляющимся в таких формах, как усиление нестабильности, криминализация общественных отношений, маргинализация большей части населения, его имущественная стратификация, утрата общности культурной ориентации, активизация различных форм отчуждения, дискредитация традиционной системы ценностей. Человек рубежного постсоветского периода характеризуется как глубоко страдающий, не находящий себе места в современной жизни.

Ощущение чуждости и абсурдности происходящих событий пронизывало индивидуальное сознание человека в эпоху социокультурных катаклизмов.

Радикальный общественно-политический сдвиг привел к тому, что люди оказались выбитыми из привычных социальных условий и поставлены перед необходимостью поиска новой социальной ниши. Они осознали свою чужеродность относительно новой культуры и оказывались эмигрантами в собственной стране» [4, с. 12]. Онтологический статус литературного героя постсоветской эпохи отражал особое топологическое состояние – «маргинальность в переходе» (пересечение границы). Он находился на границе между двумя мирами (советским и постсоветским), но не входил полностью ни в один из них.

Психологическая проблема «перехода в другой мир» была сопряжена с внутренней борьбой между переходом в иное качество – «инаковость», желанием стать «другим», осуществив реновацию собственной идентичности. Примеряя на себя новый образ, «маргинал в переходе» пытался соответствовать новым обстоятельствам, стремился постичь суть событий, понять смысл современной жизни, находился в активном поиске ориентиров движения в будущее.

С одной стороны, им осуществлялась переоценка ценностей и ценностных ориентаций, с другой – происходило трудное и противоречивое рождение новых ценностей. Возникла дилемма: или выбрать путь, основанный на приоритете духовных ценностей, или путь, основанный на ценностях потребительского, рыночного общества. Надо сказать, человек в большинстве своем предпочитал более комфортный путь приспособления к изменившимся условиям. Выживание в новых условиях вынуждало его менять себя изнутри.

А. Кешоков в новелле «Лэчымэ» («Запах краски») отражает трансформацию социально-экономических и политических условий девяностых годов, способствующую процессам эмиграции. Тяжелое материальное положение вынудило главного героя покинуть Родину. В поисках красивой жизни главный герой решил уехать в Америку, которая излучала магнитное притяжение. За границей Юсуф устроился маляром, но ожидаемого благополучия работа так и не принесла.

Все способы выражения авторского «я», которые позволили бы автору передать разные оттенки отношения к изображаемому, описание внутреннего мира героя, комментарии отходят на задний план. В приемах анализа внутреннего мира героя А. Кешоков лаконичен. Передать внутренние переживания героя автору позволяет передать горький запах краски. На первый взгляд, кажется, что в новелле отсутствует автор. Однако таким образом А. Кешоков стремится разбудить творческую активность читателя, заставляет его вдуматься в смысл изображаемых событий, дойти до главной сути. Краткость писателя дает возможность читателю лучше рассмотреть то, что при пространным описании могло быть не столь заметным. Он проникает в самые потаенные глубины переживаний и мыслей главного героя, исследует его внутренний мир, противоречия и сложности; обращает внимание на неготовность героя к новой жизни, ее законам [2, с. 389]. Изображаемые характеры определялись условиями общественной среды.

В девяностые годы прошлого века происходила смена элит: если раньше интеллигенция по праву считала себя элитой советского общества (принадлежность к элите определялась образованием, интеллектуальной или творческой профессией), то в постсоветское время элитой стали считаться люди, обладающие властью или деньгами.

Смена элит привела к тому, что интеллигенция утратила привычную роль хранителей и носителей социально одобряемых ценностей, и эту роль начали играть люди, чьи вкусовые пристрастия и жизненные установки, как правило, не отличались от потребностей и пристрастий массовой аудитории. Становление рыночных отношений поставило уровень жизни в прямую зависимость от готовности людей адаптировать свои трудовые навыки к потребностям рынка.

Воздействие на формирование современного человека новых моральных принципов, утверждающихся в жизни, ярко отразил Р. Ацканов в новелле «Щыхуэ» («Долг»).

Современный мир, направляющий все и вся на рельсы рыночного развития, сделал невозможным существование отдельных сфер культуры и образования. Молодой студент Заур, желая соответствовать веяниям нового времени, отодвинул учебу на второй план, чтобы открыть свое дело. Миссию продавца парень доверил пожилой женщине, которая, благополучно реализовав товар, исчезла с выручкой. Все бы было хорошо, но деньги, на которые был куплен товар, студенты взяли в долг. Потеряв надежду, что они найдут женщину и вернут свои деньги, они нашли человека, который

любезно согласился им помочь. Когда студенты приехали к нему домой, их удивила картина, которая висела на стене: это был портрет той самой неожиданно исчезнувшей женщины. Как оказалось, эта была мать незнакомца, который им хотел оказать помощь [1, с. 20].

Большое содержательное и сюжетно-композиционное значение в новелле имеет образ самого рассказчика. Примечательно, что автор показывает события сквозь призму восприятия молодого поколения. Выбор я-рассказчика – это не просто формальный, а глубоко мировоззренческий акт, неразрывно связанный со всем идейно-художественным содержанием произведения, его замыслом и структурой [6, с. 12].

Использование такого повествователя в рассказе во многом объясняется принципом особой концентрации художественных средств и строжайшей их экономности. Автор смотрит на все изображаемое глазами «героя нового времени». Это позволило ему быстро и отчетливо выявить характер персонажа и показать его отношение к событиям. Студенты хотели идти в ногу со временем. Новое время не только формировало новый образ общества, но и существенно преобразовывало личность: оказывало трансформирующее воздействие на духовные сферы общества, расшатывало ее традиционные системы ценностей. Менялись типы культурных систем, а вместе с ними менялись типы ценностных ориентации.

В результате у человека появилось новое мировоззрение, новое видение мира, новое понимание своего места в мире. Студенты четко осознают, что новым миром будут править деньги и что нравственные принципы, которыми руководствовались их родители, да и они сами, к сожалению, отошли на задний план.

Художественная типизация находит свое отражение в построении произведения, его композиции. Ретроспективное видение мира помогает автору показать жизнь в движении, подчеркнуть ее изменения. Р. Ацканов для более выпуклого раскрытия характера главного героя показал его в сложном конфликте социального и личного плана, в сюжетной ситуации своеобразного поединка, с одной стороны, желание следовать веяниям нового времени, с другой стороны – внутренняя природа, воспитание главного героя. Подобный композиционный прием позволил автору подчеркнуть, что желание молодых студентов оставить учебу и уйти в торговлю обусловлено в большей степени течением времени, нежели личным желанием.

Правдивое воссоздание типических обстоятельств и характеров представляет большую сложность для писателей, пишущих о современности. Но все же в рассказах заложено желание узнать, зафиксировать мир, который стремительно изменился, отметить смещение качеств и приоритетов. Рассказ одушевлен живым интересом к современнику, его духовной жизни, к качеству и характеру его сознания.

Тем более, постсоветский период свидетельствовал о новом этапе в современной действительности, которая после диктата советской власти вынуждена была подчиниться диктату коммерциализации, часто гораздо более прагматичного и циничного.

Рыночные отношения пронизывали все стороны жизни общества, сферу социальной, духовной жизни. Все и вся приобретало статус товара. В силу сказанного, типичный герой постсоветской эпохи рассматривается кабардино-черкесскими авторами как «рыночный человек-потребитель», готовый быть тем, на что имеется спрос.

В новелле З. Налоева «Насып щхьэрыуа» («Заблудившееся счастье») рядовым товаром становится «музыкальный талант». Молодым и талантливым музыкантом, виртуозно играющим на национальном инструменте – шикапшине – заинтересовалась педагог Агата Демидовна, которая решила забрать с собой подающего надежды мальчика в Петербург, чтобы устроить в консерваторию. Но Мамуша на полпути решил вернуться в родное селение, где он заключил выгодную сделку с директором продуктового магазина: стал привлекать клиентов своей виртуозной игрой. Доводы бизнесмена Сократа окончательно убедили парня. Успешный предприниматель обещал ему заработную плату в размере пяти тысяч рублей. В то время, как в родном селе талант парня остался невостребованным: лишь иногда его приглашали на телевидение, при этом за работу ничего не платили [5, с. 307].

Герой-повествователь дает возможность легко передать своеобразный взгляд на мир, все сфокусировать под единым углом зрения, добиться некоего единства. Это единство достигается уже тем, что изображенные события пропущены через сознание рассказчика. Вызревание в действительности новых тенденций нашло отражение в размышлениях Сократа, который широко зарисовал типические обстоятельства, в которых формировался человек нового времени, руководствуясь закономерностями реальной действительности.

В этом монологе он обобщил то, что возникало и назревало, имело тенденцию закрепиться, победить, стать широко распространенным явлением. Залог успеха, по его мнению, это не образование, не красный диплом, а наличие денег, карьеры, связей. Сказанное объясняет, почему для бизнесмена Сократа виртуозная игра талантливого музыканта не столько искусство, сколько приносящий прибыль товар, точнее говоря, его гипертрофированный денежный эквивалент.

Неуправляемая коммерциализация ориентировалась не на творческую личность, а на «гиперэкономического сверхрыночника», подыгрывая его узкоутилитарным интересам. Рынок превращал продукт духовной деятельности в товар, который должен быть продан по цене, обеспечивающей продавцу максимальную прибыль.

Желание помочь духовному обновлению общества перерастает в конкретное действие. Отсюда напряженный нравственно-философский поиск и публицистичность.

В творчестве писателей шел напряженный духовный поиск. «Что с нами происходит?» – эпохальным оказался вопрос Василия Шукшина, составивший с извечными вопросами «Кто виноват?» и «Что делать?» весьма значительную триаду. Кабардино-черкесские писатели видели и ставили своим творчеством весьма существенные вопросы. Они предвосхитили постановку многих проблем, убедительно предлагая разобраться, что же все-таки с нами произошло, происходит и как изменить жизнь к лучшему.

По сути дела, писатели говорили об одном и том же, разными путями идя к одной цели – восстановлению утраченной целостности бытия, утверждению высокого нравственного закона.

В этот период, как и во все предшествующие переломные моменты истории, неизмеримо возрастает интерес к духовным истокам и к творчеству тех художников, которые искали пути выхода из социального и нравственного тупика.

Писатели стали осваивать формы воплощения идеи развития общей жизни и отдельной человеческой судьбы, важным моментом в этом творческом процессе было показать преображение человека. Конечно, изображать характер в его движении и развитии органично для монументальных жанров. Здесь есть возможность показать многообразные связи с окружающим миром, широко и многопланово мотивировать нравственный взлет или падение, качественное изменение в сознании героя.

Однако и новелла особыми, присущими этому жанру средствами, нередко воссоздает процесс неожиданной ломки или перестройки сознания, качественного изменения характера человека.

Вся сложность заключается здесь в том, что в новелле, сюжет которой строится на одной жизненной ситуации, необходимо не только раскрыть сущность характера, сделать психологически убедительными возможность его изменения и само это изменение, но и показать, что изменилось, каковы последствия этого перелома.

Главного героя новеллы А. Кешокова «ХьэщIэ лъапIэ» («Дорогой гость»), который только вышел из тюрьмы, попросили выполнить военное задание. Автор не заглядывает в его внутренний мир, не дает подробных описаний его чувств. Однако скрупулезно описывает сам бой, безвинно пострадавших людей. После боя герой твердо для себя решил: «ХьэжыщI сыкъэкIуащ, гуэныхь къэсхьар згьэгьуну» [3, с. 408] («Я приехал совершить хадж, чтобы замаливать грехи» (Подстр. пер.). Немилосердно греша, главный герой обращается к покаянию: совершил хадж, обратился к Богу через молитву с покаянием за содеянное зло.

Не прекращались поиски и эксперименты в области новеллы. Прививка к молодому древу новой литературы архаических жанровых структур могла дать потрясающий результат. Как особый топос, в котором нашла выражение идея чудесного преображения, возможность совершенно иной жизни и совершенно иной конкретной ценностно-смысловой картины мира, авторов стали привлекать архаические жанровые структуры.

Житийная «мера личности» была притягательна для новелл с дидактической направленностью, что допускала возможность резкого нравственного поворота. В современной новелле представлены некоторые элементы житийной литературы (греховная жизнь, кризис и перерождение человека). Герои новелл А. Кешокова «ХьэщIэ лъапIэ» («Дорогой гость»), «Лыгъэ» («Пожар») в большей или меньшей степени явно соответствуют агиографическому архетипу: архетипу грешника, перерождающегося в праведника под влиянием Божественного указания. А их сюжеты, не повторяя сюжеты житий, носят, тем не менее, теологический житийный характер: они построены на изображении пути «великого грешника» к покаянию и воскресению.

Таким образом, события разворачиваются в новеллах так, как это необходимо, прежде всего, для выявления авторского отношения к изображаемым фактам жизни. Все изображенное так или иначе подчиняется авторскому голосу. Этой же цели служит образ повествователя. Четко обозначенное на протяжении всего повествования авторское сознание делает рассказ монолитно монологичным, что было обусловлено временем.

Список литературы

1. Ацканов Р. Х. Усэхэр. Новеллэхэр (Стихи. Новеллы). Нальчик: Эльбрус, 1993. 317 с.
2. Бетуганова Е. Н. Малые жанры в кабардино-черкесской литературе постсоветского периода: тенденции развития. Нальчик : Принт Центр, 2019. 152 с.
3. Кешоков А.П. Лъапсэ (Корни): собрание сочинений : в 6 т. Нальчик : Эльбрус, 2006. Т. 5. 552 с.
4. Культурология / под. ред. проф. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. 570 с.
5. Налоев З.М. Избранное: новеллэхэр (новеллы): в 3 т. Нальчик: Эльбрус, 2014. Т. 1. 464 с.
6. Огнев Л. В. О поэтике современного русского рассказа. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 217 с.

References

1. Aczkanov R.Kh. Use`xe`r. Novelle`xe`r (Stixi. Novelly`). Nal`chik: E`l`brus, 1993. 317 p.
2. Betuganova E.N. Small genres in Kabardino-Circassian literature of the post-Soviet period: development trends. Nalchik: Print Center, 2019. 152 p.
3. Keshokov A.P. L``apse` (Korni): sobranie sochinenij: in 6 vol. Nal`chik: E`l`brus, 2006. Vol. 5. 552 p.
4. Kul`turologiya / pod. red. prof. G.V. Dracha. Rostov-on-Don: Feniks, 2004. 570 p.
5. Naloev Z.M. Izbrannoe: novelle`xe`r (novelly`) : in 3 vol. Nal`chik: E`l`brus, 2014. Vol. 1. 464 p.
6. Ognev L. V. O poe`tike sovremennogo russkogo rasskaza. Saratov: Saratov Un-ty Publ., 1973. 217 p.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 02.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 02.12.2021.